

Ульяновские партизаны в лесах Лотарингии

В Центральном музее Вооружённых сил Российской Федерации хранится Красное знамя с надписью «Сталинград». Под этим знаменем сражались советские военнослужащие, бежавшие из немецких лагерей на территории Восточной Франции, в том числе и наши земляки-ульяновцы Максим Соснин и Василий Лаврентьев.

Попать в фашистский плен в начале 1941 года и в первой половине 42-го года было немудрено, особенно если кончились боеприпасы и получены ранения. Однако это всё равно считалось для красноармейцев позором. Оставалась возможность бежать из заключения и добраться до линии фронта. Двоим нашим землякам, попавшим в плен, сделать это было очень сложно. Лагерь для военнопленных, куда они попали, находился в Западной Европе. В случае побега идти на восток пришлось бы по территории двух стран, находившихся под властью гитлеровцев...

Побег

Фамилию и имя здесь заменяют цифры на рабочей куртке арестантов. На переключке надо громко ответить «есть», когда называют твой номер. Выход на работу проходит между двух сторожевых вышек, где тоже идёт пересчёт отправляемых на принудительные работы. И так почти два года — из лагеря в лагерь. Потому что теперь ты в плену у фашистов.

Местные жители, французы, с сочувствием глядят на колонну русских пленных и, по слухам, готовы при-

ютить тех, кто решил, рискуя жизнью, выбрать свободу. План побега был продуман. Легче всего исчезнуть после окончания работы, когда колонну ведут снова в зону. Месторасположение их заключения Максим Соснин уточнил в канцелярии лагеря, где подсобную работу для эсэсовцев исполняли власовцы.

После Сталинграда наглость этих прислужников гитлеровцев поубавилась. Скрыть ничего уже было невозможно, поскольку лагерная администрация объявила траур в связи с поражением армии Паулюса. Теперь какие-то подробности о катастрофе на Волге можно было узнать более подробно. Соснин пришёл к старосте барака и внимательно разглядел висящую на стене карту Восточной Лотарингии. Их лагерь находился неподалёку от крупного административного центра города Верден. Местность вокруг холмистая, лесная, и, как говорили те же власовцы, в них обитают французские мстители, партизаны. Можно было рискнуть. Счастливый случай наступил в конце 1943 года. Очередной налёт на промышленные объекты — шахты и рудники, где работали заключённые Восточной Франции и Западной Германии, совершили эскадрильи американских и английских самолётов. Если самолёты летели по курсу движения пленных, то охранники командовали: «Ложитесь на землю!» Американцам не было дела до

этих пленных. Перед тем как скомандовали «Подъём!» Максим успел соскользнуть в придорожную канаву. К счастью, пересчёта возвращавшихся в лагерь охранники больше не делали — они спешили в свою зону.

Беглецу удалось найти приют. Слухи о расположении местных крестьян к советским пленным подтвердились. Однако хозяин хутора, прятавший Максима, в ответ на просьбы связать его с народными мстителями отвечал уклончиво. «Придёт время, за вами придут». Позднее бывший красноармеец узнал, что его проверяли. Были случаи, когда гитлеровская контрразведка, хозяйничавшая во Франции, засылала в ряды народных мстителей своих агентов с целью получить сведения о дислокации партизан. После Рождества на хутор прибыл француз, представился как представитель от комитета подпольщиков. Он уже не первый раз выполнял такую миссию. Пленных русских, бежавших из неволи, он отправлял на партизанские базы. Максим уже немного владел французским, но подробности о размахе действий французского подполья он узнал на месте, прибыв к командиру отряда. И каково же было удивление бывшего жителя Ульяновской области, когда командиром отряда оказался свой, русский, тоже бежавший из неволи и пробравшийся из Германии на территорию Франции.

Боевое крещение

Январь 1944 года стал знаменательным. В лесу близ деревни Луазон лейтенант Георгий Пономарёв, сражавшийся с гитлеровцами в Прибалтике и тоже не избежавший плена, с помощью французских патриотов решил организовать партизанский отряд. Их было тогда всего девять человек. На их собрание прибыл из города Нанси представитель Фронта национального освобождения из партизанского штаба. Он прекрасно владел и русским, и французским, и немецким языками. Как оказалось, это был русский эмигрант, покинувший Россию в годы Гражданской войны, а к этому времени резко сменивший политическую ориентацию. После нападения Гитлера на СССР он вступил в коммунистическую партию.

Для названия русского отряда предлагали разные варианты. Но бывшие пленные волжане – здесь были и казанцы, и ульяновцы, и нижегородцы – как один предложили назвать отряд «Сталинградом». Их поддержали и украинцы, и армяне, и другие представители республик Союза.

Посланец подполья охарактеризовал Георгия Пономарёва как командира воинского соединения. Лейтенант гвардии стрелкового 212-го полка Георгий Поликарпович Пономарёв был взят в плен в Крыму в 1942 году, несколько раз бежал из заключения, но всё неудачно. Последним местом его заключения стал вагоноремонтный завод в Западной Германии. Подпольная кличка командира была Жорж.

Засаду организовали у железнодорожного полотна неподалёку от Вердена. После проезда немецкого патруля на дрезине вскоре появился состав. Взрыв опрокинул локомотив, и несколько охранников были убиты русским отрядом. В 12 вагонах находилось обмундирование. Немецкая тотальная мобилизация отправляла сшитую во Франции форму на Восточный фронт, где были большие потери.

Периодически из Нанси и Вердена присылали с посылным сводки Совинформбюро. Они радовали. Наши войска продвигались на Запад. А потом из Парижа стали доставлять газету «Советский партизан» на русском языке специально для советских партизанских отрядов, действовавших во Франции.

18 февраля группа «Сталинград» уничтожила возле пункта Константин воинский эшелон с орудиями и автомашинами. Под откос был пущен 21 вагон.

А в день праздника 23 февраля был совершён налёт на радиолокационную немецкую станцию. В 20 км от их базы, в департаменте Мез. Всё было заранее продумано. Предварительно был перерезан кабель связи, проделаны проходы в двух рядах колючей проволоки. В два часа ночи началась атака. Гитлеровцы не ожидали нападения, и охрана была уничтожена. На некоторое время была выведена из строя немецкая служба оповещения, следившая за полётами английских и американских самолётов. Максим одним из первых бросил гранату в казармы охранников и был удостоен благодарности от своего командира.

Этот дерзкий налёт всполошил немецкое командование, и с помощью сотрудничавших с гитлеровцами предателей из числа местной администрации департамента им удалось выявить партизанскую базу. Но представитель местного подполья сумел заранее предупредить Пономарёва о готовящейся против них акции. Отряд по ночам стал совершать маршброски, передвигаясь к бельгийской границе на новое место расположения, и покинул луазанские и верденские леса. Наступила пауза в боевых действиях. Так предписал партизанский штаб, а затем «сталинградцам» указали их новое месторасположение. Была оборудована лесная база.

Слух об отважном русском партизанском отряде прошёл по всем населённым пунктам Лотарингии. Местные жители передавали «сталинградцам» все сведения о передвижении немецких патрулей, отрядов и местной жандармерии. Район Панн стал их новой базой.

В мае 1944 года Максим неожиданно для себя, уже имея на счету не одну диверсию на железной дороге и не один десяток убитых оккупантов, встретил своего земляка. Василий Лаврентьев оказался бывшим жителем Мелекесса. Соснин, родившийся в 1919 году в селе Андреевка Новоспасского района, рассказал о том, как он, волжанин, в начале 1930-х годов перебрался в Среднюю Азию – в Туркмению и работал в Ашхабаде до призыва. Ашхабадский военкомат определил Максима Маркеловича в 219-й гвардейский стрелковый полк. Василий Трофимович Лаврентьев, родившийся в 1916 году, поведал своему земляку о том, что его ратный путь начался ещё в октябре 1939 года, почти в самом начале Второй мировой войны. Он попал в плен в сентябре 1941 года под Киевом, когда фашисты окружили две наших армии Юго-Западного фронта.

К лету 1944 года отряд русских стал

одним из самых боеспособных на востоке Франции. Известия с востока были радостными. После победы в Курской битве Красная армия приступила к освобождению Украины. В знак признания заслуг отряда Пономарёва испанские женщины из окрестных деревень на построении торжественно вручили партизанам Красное знамя. Это были родственницы эмигрантов, покинувших Испанию после победы руководителя фашистского путча Франко. Их мужья сражались вместе с французами против гитлеровцев. Этот торжественный акт был запечатлён на снимке. К тому времени у наших земляков и их товарищей появились удостоверения, свидетельствующие о том, что они являются советскими партизанами, сражающимися на территории Восточной Франции. Трудно передать чувства, которые охватили Соснина и Лаврентьева, когда они принимали присягу верности борцов против фашизма. Это была вторая присяга в их жизни после того, как они присягнули Красной армии в 1941 году. На памятном фото и Соснин, и Лаврентьев вместе с товарищами стоят у этого знамени, увенчанного советской звездой. Подарок был по заслугам. К этому времени боевых схваток на новом месте насчитывалось уже 19. Командир «сталинградцев», убедившись в отваге ульяновцев, назначил их руководителями боевых групп. Соснин стал специалистом по диверсии на железных дорогах. В его отряде частенько появлялся и Лаврентьев. Команда состояла из 9 бойцов. За два месяца бойцы этого небольшого отряда пустили под откос 20 эшелонов.

В штабной землянке у Пономарёва находилась карта Лотарингии, и к лету 1944 года на ней появился ещё один треугольник. Место дислокации периодически меняли. А кружками обозначали объекты диверсии и нападения на немецкие гарнизоны. Прибывший в отряд Андрей Гаскин, эмигрант, установил связи с находящимися в заключении советскими пленными, и вскоре было организовано несколько побегов. Бывшие пленные пополнили отряды макки, как именовали французы свои отряды.

Восточный фронт был ещё пока далеко, хотя Красная армия уже приближалась к румынским и польским границам. Но вот 9 июня из передач ВВС «сталинградцы» узнали о том, что английские и американские войска высадились в Нормандии и открыли второй фронт. Это обнадеживало. Из

Парижа в отряд прибыл посланец компартии Франции Гастон и привёз новые инструкции – усилить диверсии на железных дорогах. Он привёз из ЦК документы советских военнопленных, которые курировали все партизанские отряды в оккупированной Франции.

Приказ, полученный из Нанси, предписывал «сталинградцам» не допустить отхода гитлеровских войск на территорию Германии, уничтожать эшелоны и военную технику, не допускать отправки заключённых из лагерей на территорию Третьего рейха. Соснин и Лаврентьев, руководители боевых групп поняли – для них наступает горячая пора.

Результатом двухдневного наблюдения командира отряда Пономарёва стал план крупной диверсии на железнодорожном узле Миррей в департаменте Верхняя Мара. Боевой отряд в количестве около трёх десятков единиц был разделён на три группы. В ночь на 8 августа отряды начали операцию. Соснин со своими бойцами скрытно перебрался через станционные пути и залёг близ водонапорной башни с целью нейтрализовать охрану станции. Их пулемёты и автоматы были нацелены на казармы. От них требо-

валось не допустить, чтобы гитлеровцы сумели помешать планируемой диверсии. В свою очередь Лаврентьев заложил толовые шашки и подорвал поворотный круг в депо. Группа Лаврентьева в составе 10 человек и один местный француз Рене ворвалась в депо и стала уничтожать станки и оборудование. Сам командир организовал крушение двух паровозов, которые после взрыва загорелись на пути выхода эшелонов со станции. Свою главную задачу – не допустить гитлеровцев на станцию – отряд Соснина из 22 человек выполнил. Поднявшихся по тревоге фашистов встретил убийственный огонь. По приказу командира Лаврентьев заложил толовые шашки под эшелон, который должен был отправиться со станции с военными грузами на восток. Вся операция заняла не более часа. И когда по приказу командира «сталинградцы» покинули станцию, раздался мощный взрыв. Это взорвались боеприпасы в военном эшелоне. Зарезо охватило всю округу. Утром гитлеровское командование, подняв по тревоге все окрестные воинские части, подвергло беспощадному обстрелу лесной массив, где по их

данным могли находиться партизаны. Но Пономарёв вместе со своим отрядом уже давно покинул эти места.

Следующая диверсия, в которой участвовали наши земляки, – это нападение на железнодорожную станцию Шамблей. Соснин и Лаврентьев подорвали водонапорную башню, повредили железнодорожные пути. На карте Пономарёва уже были обозначены 72 боевые операции. С февраля по сентябрь было уничтожено 25 эшелонов с боевой техникой и людьми, повреждено 30 локомотивов и 320 вагонов. Большинство их было записано на фамилии наших земляков. Полковник Гранваль,

Партизанский отряд «Сталинград»
Нижний ряд, слева: третий – командир отряда
Г. Пономарёв, второй – командир группы Ф. Горовой

командир 20-го военного округа, подпisał приказ о награждении командира «сталинградцев» Железным крестом и наиболее отличившихся бойцов его отряда французскими правительственными наградами.

День за днём гремели взрывы. Были подорваны линии электропередач, идущие к предприятиям, работающими на гитлеровцев, был совершён налёт на шахту, снабжавшую углём металлургические заводы. Здесь тоже не обошлось без отрядов Соснина и Лаврентьева.

Союзные англо-американские войска приближались к Парижу. По приказу штаба из Нанси «сталинградцы» совершили рейд к столице Франции. Им выпала честь участвовать в освобождении Парижа от гитлеровцев.

В освобождённом Париже был устроен импровизированный парад партизанских отрядов и боевых частей подпольщиков. И каково же было удивление наших земляков и других бойцов, когда в колонне народных мстителей они увидели ещё один партизанский отряд, состоявший уже из французов, которые тоже именовали себя «сталинградцами». Оказалось, он действовал

в Западной Франции в Бретани и был назван тоже в честь победы Красной армии над армией гитлеровцев на великой волжской реке.

Победу отметили 9 мая вдалеке от Родины. На тот момент в Париже уже действовал комитет по репатриации. В скором времени вместе с другими отрядами советских партизан наши герои прибыли на юг Франции, в Марсель.

Путь домой был долгим, но радость победы затмила все трудности. Родные Соснина и Лаврентьева давно получили извещения о том, что их близкие пропали без вести. Но и Максим, и Василий вернулись домой живыми. Как и положено, сначала они попали в фильтрационный лагерь, а потом отправились в родные места. Максим Маркелович Соснин устроился работать в Новопасском на мясокомбинат бондарем. Василий Трофимович Лаврентьев работал столяром в Димитровграде. Каждый год 9 Мая они вынимали немногочисленные фотографии, запечатлевшие их пребывание на территории Франции. Особо дорогим для них был снимок с однополчанами у Красного знамени. Периодически от Георгия Поликарповича Пономарёва приходили письма из Краснодарского края, в которых он рассказывал о своём житье-бытьё, садоводстве и

занятиях сельским хозяйством. В одном из писем он сообщил о том, что их Красное знамя он передал в Москву в Центральный музей Советской армии.

В конце 1960-х в Москву приехал руководитель французского отряда «Сталинград», известный французский профессор-антифашист. После войны он передал знамя отряда Верховному Главнокомандующему Сталину. Француз поинтересовался у сотрудников музея, сохранилось ли оно. Знамя ему показали. Учёный спросил о судьбе советского партизанского отряда «Сталинград». Знамя также показали гостю, и французский гость сфотографировался на фоне этих двух знамён.

В Лотарингии ещё долгое время из поколения в поколение передавали рассказы о том, как отважно действовали русские партизаны, помогая французскому и советскому народу бороться с гитлеровцами.

Владимир РАДАЕВ